





**Эми ТИМБЕРЛЕЙК**  
живёт в Чикаго и очень  
любит долгие прогулки  
по берегу озера.

Она — магистр  
английского языка  
и литературы и профессиональный  
писатель. Её книги заслуженно получают  
самые высокие премии и награды как  
лучшие произведения для детей.



**Джон КЛАССЕН** —  
художник-иллюстратор  
из Канады, победитель  
всевозможных  
художественных  
конкурсов и номинант

различных премий для иллюстраторов  
детской книги. Сейчас живёт и работает  
в Лос-Анджелесе.



*Важная Камнеробота*  
Глава первая



*Барсук заметил, что курочки приближаются.*

Глава шестая



... e-e-e-e-e-e-e-e-e-e-e-e-e-e-e-e ...

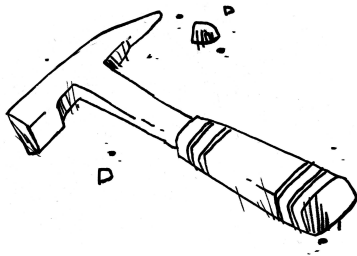
Глава десятая



... e-e-e-e-e-e-e-e ... e-e-e-e-e-e ... e-e-e ...

Глава десятая





## ГЛАВА ПЕРВАЯ

Когда Барсук впервые увидел Скунса, он подумал: «Мелюзга» — и захлопнул входную дверь.

Обычно Барсук не поступал так со зверями, которые к нему стучались. Но у этого полоска на спине слишком уж блестела, хвост слишком уж топорщился. Прибавить к этому то, как он улыбнулся и протянул лапу, словно только и мечтал о встрече с Барсуком...

Барсук тут же понял, что к чему. Он захлопнул дверь — мало ли чего этот тип ещё удумает! — и процедил сквозь замочную скважину:

— Покупать. Ничего. Не буду!

Когда стук в дверь возобновился, Барсук добавил:

— Никогда!

И задвинул засов.



И второй засов.

И накинул цепочку.

«*Кварцит!*» — деловито подумал Барсук, направляясь обратно в камнекомнату.

Раньше в квартире тётушки Лулы в доме из красного кирпича камнекомнаты не было. Но Барсук кое-что улучшил. Он вытащил из комнаты диван и мягкие кресла. Сложил в коробки книги и настольные игры. Задвинул каминную заслонку. Затем протолкал в дверь свой камнестол и камнестул и приладил рабочую лампу. Над камином он развесил молотки и камнепилки. Камнеточка примостилась на скамейке у окна. На книжных полках отлично разместились коробки с камнями и минералами. Он расставил их в алфавитном порядке, а самые хрупкие экземпляры обернул салфетками. В сам камин Барсук пирамидкой сложил жеоды. («*Красота!*») Наконец, Барсук открыл раздвижные двери, освобождая путь на кухню, чтобы можно было быстро подкрепиться горсткой сухих хлопьев, и объявил камнекомнату полностью готовой.

Теперь Барсук пододвинул свой камнестул к столу. Поправил рабочую лампу. В одну лапу взял увеличительное стекло, во вторую — кварцит.

*Тук-тук. Тук-тук-тук.*

Звук раздавался от входной двери. Барсук застыл. Опять этот тип!

Барсук положил лупу и кварцит и открыл календарь. Ничего не назначено: никаких визитов, никаких починок. Муниципальные Овцы стригут газоны по субботам. На сегодняшней дате в календаре даже красовался большой крест: Х. Х означал «ВАЖНАЯ КАМНЕРАБОТА».

Конечно, дом-то принадлежит тётушке Луле, так что тётушка Лула может заявиться в любую минуту. Но она бы не стала стучать. У тётушки Лулы свой ключ.

Барсук помнил, как сильно его выручила тётушка Лула: три года назад он был учёным камневедом, без приличной камнероботы и уютной берлоги. Ситуация становилась всё хуже и хуже, пока однажды тётушка Лула не предложила Барсуку свою квартиру в доме из красного кирпича.

— Покатыневстанешьнаноги, — сказала тётушка Лула. Как всякая лесная куница, она говорила очень быстро.

Квартиру тётушка Лула предложила совершенно бесплатно.

— Мыжесемья! Тыжемойплемянник!

*«Спонсорство научного прогресса! Пространство для исследований! Время и жильё в подарок!»* — подумал тогда Барсук.

Впрочем, тётушка Лула приезжала очень редко. Зато она писала письма. В голове у Барсука мелькнуло воспоминание о ящичке для почты на столе в его спальне. Там было два, а то и целых три неоткрытых письма от тётушки Лулы.

«Надо бы прочитывать их», — подумал Барсук.

*Тук-тук-тук. Тук.*

Барсук нахмурился. Что, если этот тип так и будет стучать?

*Тук. Тук. Тук.*

Барсук решил не обращать на стук внимания. Рано или поздно типу придётся уйти. Он повертел в руках кварцит, навёл лупу на многообещающее вкрапление и склонился пониже.

— Барсук? — раздался голос из замочной скважины.

Барсук замер.

— Барсук? Ты там, внутри? — продолжал голос.

Барсук уронил кварцит. Кварцит раскололся на части.

— Шлам и шлаки! — выругался он.

— Барсук?

*Тук-тук-тук.*

Барсук уставился на обломки кварцита. Потом взглянул в сторону входной двери. Отложил подальше лупу, встал и направился к камнеточке. Нажал пуск. Из барабана камнеточки раздался

плеск воды, шорох песка и скре-скре-скрежет камней. Мотор уррррчал, барабан кррррутился и пррррворачивался снова и снова.

Барсук вздохнул и повёл плечами. Смахнул со стола обломки кварцита и выбрал с полки другой камень. Сел за камнестол, снова взял лупу и навёл её на камень.

Краем глаза он уловил какое-то движение за окном позади и сказал самому себе: «*Сосредоточься*».

Барсук сосредотачивался целых одну (*запятая*) две (*запятая*) три (*запятая*) секунды, а потом вдруг подумал: «Откуда он знает, как меня зовут?» Ведь на почтовом ящике написано: «Лула Л. Куница».

А потом ещё подумал: «*Что, если это Кто-то Важный?*»

Барсук бросился в прихожую, выдвинул засовы, скинул цепочку и распахнул дверь.

Снаружи никого не было.

Пела птичка. Дул ветерок. Медовый аромат разливался в воздухе.

Он вышел на крыльцо. Почтовый ящик был пуст, как и цветочный горшок. Ничего не обнаружилось и на двери снаружи. Барсук нахмурился. «*Кто-то Важный оставил бы записку*».

На тротуаре перед домом стояла курица в бело-серую крапинку. Она посмотрела на Барсука сперва левым, а потом правым глазом.

«*Курица? В Нортвисте?*» Барсук никогда прежде не видел куриц.

— Ко-ко, — сказала курица. Она стояла, вытянув шею, и поглядывала на Барсука то правым, то левым глазом.

Барсук почувствовал, что как будто бы надо что-то сказать. «*Сказать? Курице?*»

— Ко? — сказала курица.

— Кыш! Брысь!

Курица не двигалась, и Барсук замахал на неё лапами.

— Давай, иди отсюда, кыш!

— Ко! — курица подпрыгнула и перепорхнула через маленький красный чемоданчик, обвязанный бечёвкой. Чемоданчик стоял у самого крыльца.

Барсук застонал. «*Скорее в дом!*»

Но именно в этот момент тот самый тип вышел из-за угла, подхватил чемодан и метнулся вверх по ступенькам. Не успел Барсук опомниться, как почувствовал крепкое лапопожатие.

— Барсук, я Скунс! Наслышан о тебе! Ужасно рад, что мы наконец-то встретились! — Скунс улыбался так широко и тряс лапу Барсука так энергично, что у того потеплело внутри.

— Ох, — сказал Барсук несколько смущённо.

И тут Скунс просочился мимо Барсука и оказался в квартире.